
А. В. Ведяев

Нормативное регулирование деятельности церковного суда в Русской Православной Церкви: история, современное состояние, проблемы и перспективы

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_305

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение церковных нормативных документов, регламентирующих деятельность церковного суда в Русской Православной Церкви. Ее актуальность обусловлена немногочисленностью исследований в этой сфере, особенно применительно к современному периоду. Используется методология исторического исследования и юридического анализа документов. Новизна исследования заключается в комплексном изучении церковно-судебного законодательства с исторической и практической точек зрения, в возможности использования при разработке поправок в действующие церковные документы. Рассматривается вопрос исторического развития регламентации деятельности церковного суда Русской Православной Церкви, с особым акцентом на современный период и последние поправки в этой области, анализируется действующее церковное законодательство в этой сфере, указываются проблемы, существующие в ней, предлагаются способы их решения и совершенствования церковного законодательства и практики. В частности, отмечается отсутствие четкой нормативной базы права церковных наказаний, проблемы в сфере публикации решений церковных судов разных инстанций, в вопросах состава церковного суда и в механизме продления полномочий церковных судей, ставится вопрос о введении определенных требований и гарантий для них, отмечается необходимость устранения недостатков церковного законодательства, в частности, в целях приведения его в соответствие с иными документами Русской Православной Церкви. Статья написана на основе доклада, сделанного автором на IV Барсовских чтениях (Санкт-Петербургская духовная академия, 07.12.2020).

Ключевые слова: каноны, церковное право, Устав Русской Православной Церкви, Положение о церковном суде, судопроизводство, церковные наказания, церковный суд, Высший общецерковный суд, епархиальный суд, Архиерейский собор, история Русской Православной Церкви.

Об авторе: **Алексей Викторович Ведяев**

Кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Самарской духовной семинарии.

E-mail: wedalv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9395-8741>

Ссылка на статью: Ведяев А. В. Нормативное регулирование деятельности церковного суда в Русской Православной Церкви: история, современное состояние, проблемы и перспективы // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 305–320.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Alexey V. Vedyayev

**Normative Regulation of the Activities of the Ecclesiastical
Court of the Russian Orthodox Church: History,
Current State, Problems and Prospects**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_305

Abstract: The purpose of the article is to review the church regulations governing the activities of the church court in the Russian Orthodox Church. Its relevance is due to the paucity of research in this area, especially in relation to the modern period. The methodology of historical research and legal analysis of documents is used. The novelty of the research lies in a comprehensive study of church-judicial legislation from a historical and practical point of view, in the possibility of using amendments to existing church documents in the development of amendments. The article considers the issue of the historical development of the regulation of the activities of the church court of the Russian Orthodox Church, with special emphasis on the modern period and the latest amendments in this area, analyzes the current church legislation in this area, indicates the problems that exist in it, suggests ways to solve them and improve church legislation and practice. In particular, it notes the lack of a clear regulatory framework for the law of church punishments, problems in the field of publishing decisions of church courts of various instances, in matters of the composition of the church court and in the mechanism for extending the powers of church judges, the question of introducing certain requirements and guarantees for them is noted, as well as the need to eliminate shortcomings in church legislation, in particular, in order to bring it into line with other documents of the Russian Orthodox Church. The article was written on the basis of a report made by the author at the IV Barsov Readings (St. Petersburg Theological Academy, July 12, 2020).

Keywords: canons, church law, Regulation of the Russian Orthodox Church, position of the church court, jurisdiction, church punishments, church court, higher church court, diocesan court, council of bishops, history of the Russian Orthodox Church.

About the author: **Alexey Viktorovich Vedyayev**

Candidate of Theology, Chair of the Department of Church-Practical Studies at Samara Theological Seminary, Associate Professor of the Department.

E-mail: wedalv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9395-8741>

Article link: Vedyayev A. V. Normative Regulation of the Activities of the Ecclesiastical Court of the Russian Orthodox Church: History, Current State, Problems and Prospects. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 305–320.

1. Введение

Церковный суд занимает важное место в церковной жизни, поскольку именно этот институт часто является последним средством для восстановления справедливости, наказания виновных и обуздания произвола. Церковно-судебная деятельность имеет очень длительный срок существования, она появилась в Церкви практически с момента ее возникновения. Не является здесь исключением и Русская Православная Церковь. Однако в церковной отечественной истории последнего столетия церковный суд пребывал в плачевном состоянии из-за неблагоприятной политической ситуации. Только всего лишь пару десятилетий назад церковный суд стал активно развиваться: были созданы суды, отделенные от других церковных органов, приняты церковно-нормативные акты, регламентирующие их деятельность, стали регулярными заседания церковных судов разных инстанций. Однако все же приходится констатировать, что современная церковно-судебная система Русской Православной Церкви в настоящее время является очень молодой, с небольшим количеством опыта, который постепенно все больше нарабатывается. Конечно, в ней есть недостатки и несовершенства, которые необходимо устранять. Это касается как практической сферы, так и области нормативного регулирования церковного суда. Кроме того, исследования по церковному суду немногочисленны, особенно по его современному состоянию. Поэтому рассмотрение этих тем представляется востребованным и актуальным.

2. История нормативного регулирования деятельности церковного суда в Русской Православной Церкви и его современное состояние

Церковно-судебная власть является одной из форм церковной власти, которой обладает епископат, и существовала в Церкви с момента ее появления в виде единоличного суда епископа или деятельности определенных церковных органов. Существование этой сферы деятельности Церкви неизбежно в силу несовершенства нашего мира.

В Русской Православной Церкви церковный суд существовал с первых времен ее появления. Вопрос об истории нормативного регулирования его деятельности достаточно обширный, особенно в досинодальный и синодальный периоды, поэтому здесь будут отмечены только самые важные и наиболее известные документы. Это однозначно Уставы русских князей (Владимира и Ярослава) (см.: [Цыпин, 2009, 626]). Прот. В. Цыпин пишет следующее: «Влияние Устава на русское право огромно — по существу дела, вплоть до эпохи Петра I судебная власть Церкви по тяжбам и уголовным делам сохранялась в тех пределах, которые очерчены были Уставом святого Крестителя Руси» [Цыпин, 2009, 231]. В досинодальный период в этой области также действовали отдельные постановления соборов, документы епископов в пределах своих епархий, а также акты государства и его отдельных частей. В синодальный период существовало достаточно много нормативных определений Синода по этому вопросу, а также действовали отдельные кодифицированные акты, затрагивающие и сферу церковного суда. В частности, это Устав духовных консисторий и Духовный регламент (см.: [Цыпин, 2009, 629]).

Серьезные изменения в области церковного суда произошли уже в новейшую эпоху. Поместным Собором 1917–1918 гг. осознавалась необходимость реформирования церковно-судебной системы и упорядочения законодательства о церковных наказаниях. В этом сфере им были разработаны два проекта — «Устав об устройстве церковно-судебных установлений» (Устав об устройстве церковно-судебных установлений: Проект, 1917–1918) и «Устав о церковных наказаниях» (Устав о церковных наказаниях: Проект, 1917–1918). В связи с неблагоприятным развитием церковной политики государства того времени эти документы так и не были приняты, а церковный суд в советский период существовал в очень стесненных обстоятельствах. Первый проект предусматривал выделение судебных инстанций, отделенных от иных органов церковного

управления, второй представлял из себя кодифицированный сборник норм о церковных наказаниях, основанный на канонах и отдельных синодальных постановлениях. Его можно было бы назвать «церковным Уголовным кодексом». В послесоборное время церковно-судебная деятельность осуществлялась епархиальными архиереями в пределах епархий и Синодом на общецерковном уровне. Впрочем, последний долгое время не имел регулярности заседаний и постоянства состава, хотя им было рассмотрено большое количество дел, в основном в отношении обновленческих деятелей.

Положение об управлении Русской Православной Церкви 1945 г. (Положение об управлении РПЦ, 1945, 1961), сменившее решения Поместного Собора, не называло инстанций церковного суда и не устанавливало порядок их деятельности, лишь упоминая в преамбуле о принадлежности высшей церковной власти Поместному Собору, в т. ч. в судебных вопросах. Не изменилась ситуация и после внесения в него поправок в 1961 г.

В 1988 г. был принят Устав об управлении Русской Православной Церкви (Устав об управлении РПЦ, 1988), взамен документа 1945 г. (ст. 2 гл. 15 Устава в первоначальной редакции). В нем устанавливались следующие органы церковно-судебной власти: Поместный Собор, Архиерейский Собор, Священный Синод и епархиальные советы (гл. 1 ст. 8). Поместный Собор указывался как высший орган власти, в т. ч. в судебных вопросах (гл. 2 ст. 1), в период между Поместными Соборами полнотой власти (в т. ч. судебной) обладал Архиерейский Собор (гл. 3 ст. 2), Синод назывался органом центральной власти (в т. ч. судебной) между Поместными и Архиерейскими Соборами (гл. 5 ст. 1). В документе устанавливалась подсудность дел судам. Епархиальный совет был судом первой инстанции по делам клириков и мирян, с правом архиерея налагать прещения, утверждать решения суда и смягчать их (гл. 7 ст. 19 п. «б» и «в», ст. 45, 48, 50 (в первоначальной редакции)). Синод рассматривался как апелляционная инстанция по отношению к епархиальным советам и как первая в отношении архиереев и по разногласиям между ними (гл. 5 ст. 32). Архиерейский Собор рассматривался как апелляционная инстанция на решения Синода, принятые по первой инстанции, и как первая в отношении особо важных дел, переданных ему Синодом (гл. 3 ст. 6). Поместный Собор рассматривал дела, переданные ему Архиерейским Собором, а также решал вопрос о суде над патриархом, после рассмотрения этого вопроса Архиерейским Собором (гл. 2 ст. 7, гл. 3 ст. 6, гл. 4 ст. 12).

В 1990 г. Определением Архиерейского Собора (р. II) (Определения Архиерейского Собора, 1990) было принято Положение об Экзархатах (Положение об Экзархатах, 1990) с введением его текста в качестве 7-й главы в текст Устава. Положение устанавливало, что нумерация главы Устава «Епархии» (7-я на момент принятия документа) и последующих увеличивалась, а также вводило некоторые иные поправки в Устав, затронувшие и судебные вопросы: в перечне судебных органов (гл. 1 ст. 8) был упомянут Синод Экзархата; он становился апелляционным по отношению к епархиальным судам Экзархата (гл. 7 ст. 17). Итак, по поправкам в структуре судебных органов появилась новая инстанция для отдельных частей Русской Православной Церкви (на тот момент осталось два Экзархата — Украинский и Белорусский).

Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. был принят новый Устав Русской Православной Церкви (Устав РПЦ, 2000), с отменой документа 1988 г. (ст. 2 гл. 18 Устава 2000 г. в первоначальной редакции). В последующем в документ были внесены многочисленные поправки, последняя из которых датируется 2017 г. Во вводной главе Устава перечисляются три судебных инстанции — епархиальный суд, Общецерковный суд, суд Архиерейского Собора (гл. 1 ст. 8). Более детально эти положения развивает новая глава «Церковный суд» (гл. 7 в первоначальной редакции). Судебная компетенция Архиерейского Собора установлена также в главе про него (гл. 3 ст. 5). Прот. В. Цыпин справедливо отмечает про документ 2000 г. следующее: «Устав устанавливает три инстанции церковного суда и впервые в истории Русской Церкви действительно вводит отдельные церковные судебные учреждения, о которых в некоторых Определениях Собора 1917–1918 гг. есть только упоминания» [Цыпин, 2009, 634].

Осенью 2004 г. Священный Синод своим Определением (журнал № 69) (Определение Священного Синода от 01.10.2004) принял «Временное положение для епархиальных судов и епархиальных советов, выполняющих функции епархиальных судов» (Временное положение для епархиальных судов и советов, 2004) с рекомендацией применять их в епархиях и в течение двух лет направить отзывы в Синод. Это был первый в отечественной церковной истории самостоятельный документ по церковно-судебным вопросам. Его назначением было регламентировать церковно-судебную деятельность на низшем уровне.

Архиерейский Собор 2008 г. Определением «О церковном суде» (О церковном суде: Определение, 2008), принял Положение о церковном суде (Положение о церковном суде, 2008) и соответствующие поправки в Устав (Поправки в Устав, 2008), приведшие его текст в соответствие с новым документом, а также избрал состав Общецерковного суда. Новое Положение, фактически заменившее документ 2004 г. (хотя прямо про это не было сказано), уже регулировало деятельность церковных судов всех уровней (а не только епархиального) и детализировало содержание главы Устава «Церковный суд», в которой была ссылка на этот документ еще в первоначальной редакции. Поправки в Устав коснулись следующих церковно-судебных вопросов (ст. 2 Определения): подсудность дел Архиерейскому Собору и Общецерковному суду (гл. 3 ст. 5 п. «б» и «в», гл. 7 ст. 18), уточнение статуса церковных судов (гл. 7 ст. 1), корректировка порядка наложения высших прещений (гл. 7 ст. 5), состава епархиального суда и досрочного отзыва председателя (гл. 7, ст. 12 и 13), порядка вступления в силу решений епархиального суда (гл. 7 ст. 16). Изменения коснулись в основном главы «Церковный суд». Наиболее важные нововведения: устанавливалась подсудность для руководителей синодальных учреждений (Общецерковному суду по первой инстанции и Архиерейскому Собору по апелляционной), решения архиереев о наложении высших прещений (отлучения от Церкви, пожизненное запрещение в служении, лишение сана) теперь утверждались патриархом (с исключением нормы об обязательном рассмотрении этих вопросов церковным судом), Общецерковный суд теперь считался судом как первой, так и второй инстанции (ранее — только второй). Как видно, подсудность дел очень похожа на установленную в Уставе 1988 г., но с выделением отдельных судебных органов и с исключением Поместного Собора из сферы церковного суда.

Поправки, внесенные в Устав Архиерейским Собором 2011 г., не затронули церковно-судебную сферу. Аналогичная ситуация была с Архиерейским Собором 2016 г.

В 2013 г. Архиерейский Собор своим Определением (О новой редакции Устава, 2013) принял новую редакцию Устава 2000 г. (Устав 2000 г.: Редакция, 2013). В церковно-судебной сфере произошли следующие изменения: уточнен статус Архиерейского Собора (гл. 9 ст. 4 в редакции 2013 г.), скорректирован порядок наложения высших прещений в Украинской Церкви (гл. 9 ст. 5) и порядок суда над патриархом (гл. 3 ст. 6, гл. 4 ст. 12 в редакции 2013 г.). В связи с включением в Устав новых глав глава «Церковный суд» стала девятой. В отношении Украинской Православной Церкви высшие прещения в ее пределах теперь стал утверждать киевский митрополит, в отношении суда над патриархом введен механизм, похожий на Устав 1988 г., — Архиерейский Собор в составе Поместного, с последующим утверждением последним (ранее — Архиерейский Собор).

Архиерейский Собор 2017 г. впервые в истории внес поправки в Положение о церковном суде Определениями об избрании членов общецерковного суда (Об избрании членов Общецерковного суда, 2017) и о внесении поправок в ряд документов Русской Православной Церкви (О внесении изменений и дополнений в Устав РПЦ, 2017). Последним документом также вносились корректировки в Устав, затронувшие церковно-судебную сферу, с целью приведения его в соответствие с новым текстом Положения. В преамбуле документа о внесении поправок указаны причины — поступившая от Белорусского экзархата просьба по внесению изменений в Положение. В Уставе произошли следующие изменения (ст. I.6 и I.7 Определения): во всех его

статьях наименование «Общecerковный суд» заменено на «Высший общecerковный суд»; установлено отсутствие юрисдикции этого суда в Украинской Православной Церкви; в перечень судебных инстанций (гл. 9 ст. 4) была добавлена новая — высшие церковные суды отдельных частей Русской Церкви (Украинская Церковь, Автономные и Самоуправляемые Церкви, Зарубежная Церковь, Экзархаты и Митрополичьи округа) — при их наличии, с юрисдикцией в соответствующей части Церкви. Фактически здесь были легализованы уже существовавшие на тот момент суды некоторых из таких частей Русской Церкви (возможность существования судов Зарубежной Церкви и Самоуправляемых Церквей и ранее упоминало Положение (ст. 1 п. 2)). Выше уже отмечалось существование судов Экзархатов в лице их Синодов по поправкам от 1990 г. Недостаток внесенных поправок — не изменена аналогичная норма, устанавливающая перечень судов, во вводной главе (ст. 8 гл. 1).

В Положении были внесены следующие изменения (р. 2 Определения о внесении поправок): во всех статьях изменено наименование Общецерковного суда, скорректирован перечень инстанций церковных судов (ст. 1 п. 2), порядок судопроизводства в Высшем общecerковном суде по апелляционной инстанции (ст. 28 п. 2) и на Архиерейском Соборе (ст. 31 п. 2), право апелляции руководителей синодальных учреждений (исключен п. 6 ст. 50), урегулирован порядок рассмотрения дел в высших инстанциях отдельных частей Русской Православной Церкви (добавлена новая статья в р. 6 с изменением нумерации последующих статей, фактически была добавлена в начало раздела и получила номер 51, хотя по логике текста поправок должна была быть включена в его конец и получить номер 58).

Следует обратить внимание на низкое качество подготовки документа: логичнее было бы перечислить конкретные статьи, в которых меняется название Общецерковного суда (что относится также к поправкам в Устав), отсутствие указания номера новой статьи (логичнее было бы пронумеровать «50.1» вместо смещения нумерации последующих статей, что часто приводит к путанице). Кроме того, в Положении название Общецерковного суда часто упоминается в заголовках, что тоже требует корректировки, хотя прямо про это не говорится.

Наименование «Высший общecerковный суд», вероятно, было дано для того, чтобы отличать его от высших судебных инстанций отдельных частей Русской Церкви. Интересен и тот факт, что по упомянутому проекту 1917–1918 гг. (Устав об устройстве церковно-судебных установлений: Проект, 1917–1918) высший суд должен был называться «Высший церковный суд» (ст. 1).

В перечень церковных судов в Положении добавлены упомянутые высшие суды отдельных частей Русской Церкви, ограничение юрисдикции высшего общecerковного суда, отменена апелляция руководителей синодальных отделов Архиерейскому Собору. В отношении инстанций рассмотрения дел добавлены следующие нормы: при наличии в отдельной части Русской Церкви своего высшего суда жалоба на решение епархиального суда подается туда, а Высший общecerковный суд рассматривает апелляции на решения таких высших судов, принятых как по первой, так и по апелляционной инстанции (кроме дел, рассмотренных в Украинской Церкви, которые ему не подведомственны). Поправки в отношении руководителей синодальных учреждений лишают их права на обжалование вынесенного решения. В то же время аналогичная норма Устава (гл. 3 ст. 6), устанавливающая это право, не исключена, и этот пробел требует устранения. Кроме того, Положение устанавливает подсудность дел по первой инстанции руководителей синодальных отделов, только если они являются клириками или иными лицами (если эти архиереи, они сами по себе подсудны этому суду), и только по нарушениям, связанным с деятельностью в такой должности (иные рассматриваются епархиальными судами) (ст. 28 п. 1). Логичнее было бы во всех случаях рассматривать дела соответствующими епархиальными судами. Несправедливой выглядит и норма о том, что направление дела на повторное рассмотрение в Высший общecerковный суд, действующий по первой инстанции, — это право, а не обязанность патриарха, даже при наличии ходатайства стороны (п. 2 ст. 50).

Т. о., руководители синодальных отделов, не являющиеся архиереями, могут претендовать лишь на повторное рассмотрение дела тем же судом, и только при положительном решении патриарха, в то время как любой архиерей может обжаловать решение о применении к нему самых строгих наказаний на Архиерейский Собор даже без повторного рассмотрения дела судом (ст. 50).

Определение 2017 г. об избрании членов Высшего общецерковного суда ввело нормы о советниках в составе епархиального суда (новый п. 7 в ст. 25) и Высшего общецерковного суда (новый п. 4 в ст. 29). Такие могут назначаться соответственно епархиальным архиереем и Архиерейским Собором с правом присутствия и совещательного голоса (во втором случае пожизненно, в первом — с досрочным освобождением от должности на общих основаниях). Советником Высшего общецерковного суда назначен единственный из судей, не переизбранный рассматриваемым документом — митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов) (на покое с 28 декабря 2018 г., † 22 июля 2020 г.). К недостаткам рассматриваемого документа можно отнести совмещение в нем нормативных и правоприменительных норм¹, что может свидетельствовать о спонтанном возникновении идеи о советниках. Логичнее было бы включение норм о них в документ о внесении поправок или же издание дополнительного акта по этому вопросу.

Стоит сказать несколько слов о статусе церковного суда и его компетенции. В настоящее время подавляющее большинство государств не признают церковное право частью своей правовой системы. В отечественной истории такое положение существует с послереволюционного времени. Поэтому церковное право можно назвать корпоративным правом: это внутренние правила Церкви, обязательные для соблюдения ее членами и обеспечиваемые мерами церковного принуждения (в частности, церковными наказаниями). Государство признает церковное право в качестве внутренних установлений религиозных организаций, имеющих право на существование, но при условии отсутствия противоречий с действующим законодательством (в противном случае приоритет имеет последнее). Поэтому и церковный суд является внутрицерковным органом, призванным рассматривать вопросы, связанные с внутрицерковной деятельностью, только в отношении членов Церкви и только относительно их церковного статуса. Его решения не имеют правового значения для государства, хотя в некоторых случаях косвенные последствия могут наступать (например, сотрудника церковного подразделения отлучили от Церкви, в результате чего трудовой договор с ним был расторгнут).

Итак, в Русской Православной Церкви в разные исторические периоды применялись разные основные нормативные акты в сфере церковного суда, с различной степенью регламентации его деятельности. В настоящее время этот вопрос регулируется Уставом Русской Православной Церкви 2000 г. (с последующими поправками, последняя из которых датируется 2017 г.) и Положением о церковном суде (с поправками от 2017 г.), более детально раскрывающим уставные положения. Данный документ всеобъемлюще регламентирует деятельность всех инстанций церковного суда, однако в нем есть недоработки и коллизии с Уставом (в частности, в вопросах подсудности руководителей синодальных отделов).

3. Проблемы и перспективы нормативного регулирования деятельности церковного суда в Русской Православной Церкви

Как и любой правовой документ, Положение о церковном суде не является идеальным. В любом нормативном акте всегда найдутся юридические пробелы, коллизии

¹ В юридической теории под правоприменительным актом понимается документ, который использует нормы права однократно, к конкретному лицу; под нормативным актом — рассчитанный на многократное применение к неопределенному кругу лиц (см.: [Матузов, Малько, 2004, 290, 337–338]).

и отставание от реальной жизни. Выше уже были указаны коллизии норм Положения о церковном суде с Уставом в отношении подсудности руководителей синодальных отделов. Кроме этого, в тексте Положения и в практике его применения есть иные проблемные места.

Устав (ст. 5 гл. 15) и Положение о митрополиях (Положение о митрополиях, 2018) (ст. 5) говорят о Высшем общецерковном суде как о вышестоящей инстанции для епархиальных судов митрополии. Для единственной митрополии, расположенной за пределами России (Минской, созданной в октябре 2014 г.) на самом деле таковым является Высший суд Белорусской Православной Церкви (после поправок 2017 г.). Действующее Положение о митрополиях было принято уже после поправок 2017 г., однако в нем забыли про этот аспект. Впрочем, он не был скорректирован и в предшествующей редакции Положения. Про необходимость корректировки норм Устава, вероятно, тоже забыли, когда принимали поправки. Эти коллизии в документах должны быть устранены.

Высший общецерковный суд наделен правом издания разъяснений (инструкций) по вопросам применения Положения епархиальными судами (ст. 63 п. 3 в действующей редакции). Он воспользовался этим правом всего один раз, издав 4 февраля 2014 г. разъяснение по вопросу порядка подачи заявлений и рассмотрения дел (Разъяснение Общецерковного суда, 2014). Данный документ состоит из 4 статей, он достаточно короткий. Большой интерес представляет ст. 3, говорящая о том, что Общецерковный суд неоднократно рассматривал апелляции на решения епархиальных судов без предусмотренного обязательного требования о повторном рассмотрении дела тем же судом, в связи с чем в исключительных случаях решением председателя Общецерковного суда такой подход может быть применен для изменения подсудности дела по заявлению лиц, не обладающих правом на обращение в этот суд в соответствии с Положением.

Положение устанавливает право архиерея разрешения дела как единоличным решением, так и посредством передачи в епархиальный суд (ст. 3 п. 2), в то же время право на обжалование в Высшем общецерковном суде установлено только после рассмотрения дела в епархиальном суде, причем двойного (первое по существу, второе в случае несогласия епархиального архиерея либо стороны по делу с принятым решением, причем даже здесь архиерей наделен правом, но не обязанностью отправлять дело на повторное рассмотрение) (ст. 48). Исходя из этих норм, лицо может быть или вообще лишено права на обжалование наложенного наказания (в случае единоличного решения епархиального архиерея или его отказа от повторного рассмотрения), либо вынуждено будет рассматривать этот же вопрос в том же суде (что приведет к напрасной потере времени, поскольку вряд ли будет вынесено иное решение). Фактически разъяснение отменило эти нормы, однако последующие Архиерейские Соборы (2016 и 2017 гг.) не внесли соответствующие изменения в документ. Правила о повторном рассмотрении тем же судом установлены также для решений Высшего общецерковного суда первой инстанции (ст. 50). Но они также выглядят достаточно абсурдно и на практике могут привести к еще большей трате времени в связи с редким проведением его заседаний. В связи с этим представляется целесообразным приведение норм Положения в соответствие с рассматриваемым разъяснением и добавление аналогичных правил в отношении Высшего общецерковного суда первой инстанции.

В свое время был издан документ с некоторыми пояснениями о составе епархиальных судов. Он не был нигде официально опубликован, однако о нем и о его содержании упоминает прот. П. Адельгейм [Адельгейм, 2010, 83–84]. Это циркуляр Московской Патриархии от 24 марта 2011 г. № 01/1574. В нем говорится о невозможности совмещения должностей епархиальных судей с руководящими должностями в епархии (епархиальный секретарь, благочинные и проч.). Такая позиция представляется правильной, поскольку иной подход может приводить к злоупотреблению властью. Однако данная норма не была включена в Положение последующими

Архиерейскими Соборами, что целесообразно сделать, приняв поправки к ст. 25 документа, регламентирующей состав епархиального суда.

Еще одна проблема — необходимость во всех инстанциях замены судей в случае самоотвода при наличии некоторых обстоятельств (ст. 9 Положения). В связи с тем, что во всех инстанциях большинство дел рассматривается судом в полном составе (ст. 25 п. 6, ст. 29 п. 3), для реальной замены судей потребуется инициирование механизма назначения судей, что непросто, особенно в отношении Высшего общецерковного суда. Поэтому должен быть предусмотрен какой-то резерв судей, рассмотрение дел меньшим составом или же механизм назначения заместителей. Нормы о составе судов для рассмотрения дел нуждаются в переформулировке — указание конкретного количества судей, поскольку эти правила говорят о минимальном количестве членов, допуская и большее как для епархиального суда (ст. 25 п. 1), так и для Высшего общецерковного (ст. 19 гл. 9 Устава; в то время как в Положении говорится о фиксированном количестве членов для него (ст. 29 п. 1), и это противоречие тоже должно быть устранено). Исходя из этой логики, сколько членов суда назначено, столько и должно присутствовать на заседаниях (в Высшем общецерковном — только при рассмотрении дел в отношении архиереев, в отношении клириков — не менее 3 судей (ст. 29 п. 3)). Проблемы из-за этого могут возникать также в связи отсутствием судей по уважительной причине.

Несмотря на создание Высшего общецерковного суда в 2008 г., его первое заседание состоялось только 17 мая 2010 г. (Первое заседание Общецерковного суда, 2010). По состоянию на ноябрь 2020 г. прошло 16 заседаний, на которых было рассмотрено 43 дела. Заседания проходят нечасто (в среднем где-то один раз в 8 месяцев, что составляет 1,6 заседаний в год), за все время было рассмотрено небольшое количество дел (в среднем 2,7 за заседание, 4,3 в год).

В соответствии с Положением о церковном суде председатель и четыре судьи Высшего общецерковного суда избираются Архиерейским Собором на срок 4 года (ст. 29 п. 1). Понятно, что такой срок установлен в соответствии с периодичностью проведения Архиерейских Соборов, установленной в Уставе, — не реже одного раза в 4 года (гл. 3 ст. 3). В то же время рассматриваемая норма Положения приводит к проблемам в тех случаях, когда периодичность проведения Архиерейских Соборов превышает этот срок. В частности, заседание суда от 23 октября 2012 г. (Решения Общецерковного суда 23.10.2012) проводилось судьями с истекшим сроком полномочий: они были избраны Архиерейским Собором лета 2008 г. Уставные сроки периодичности проведения Собора здесь не были нарушены: в январе 2009 г. был внеочередной Архиерейский Собор, а следующий был в феврале 2013 г. (нормы Устава не указывают, от какого конкретно Архиерейского Собора считать 4-летний срок, что можно толковать как возможность его отсчета и от внеочередного, что подтверждается практикой последних лет). Похожая ситуация была при проведении заседания 11 октября 2017 г. (Выписка из Решения по делу № 01-01-2017; Выписка из Решения по делу № 01-02-2017). Полномочия 3 судей истекли в феврале 2017 г. (состав суда был полностью переизбран Архиерейским Собором 2013 г. (*Об избрании состава Общецерковного суда, 2013*), уставная периодичность проведения Соборов не была нарушена, если учитывать Собор 2016 г. Еще двое судей, избранных в 2013 г., вскоре были освобождены Священным Синодом по собственному желанию, с назначением иных лиц, что было утверждено Постановлениями Архиерейского Собора февраля 2016 г. (ст. 18) (Постановления Архиерейского Собора, 2016, 37–39). Именно такой порядок закреплен в ст. 29 Положения. В то же время решение Собора можно толковать как назначение этих лиц на 4-летний срок. Однако для проведения заседания Высшего общецерковного суда требуется полный состав при рассмотрении дела в отношении архиерея и не менее 3 для иных лиц (включая председателя или заместителя). В любом случае только два судьи имели действующий срок полномочий. Возможно, существовали какие-то акты церковных органов или должностных лиц по продлению полномочий истекших полномочий судей, однако официально они не были опубликованы.

Заседание Высшего общецерковного суда от 23–24 сентября 2020 г., рассмотревшего три дела (Выписка из Решения по делу № 01-І-2020; Выписка из Решения по делу № 02-І-2020; Выписка из Решения по делу № 03-І-2020) тоже вызывает вопросы о сроке полномочий судей, который истек в феврале 2020 г. у избранных Архиерейским Собором 2016 г. Однако решением Священного Синода от 25 августа 2020 г. (журнал № 66) (Определения Священного Синода от 25.08.2020) в составе суда произошли следующие изменения со ссылкой на ст. 29 Положения: в связи со смертью бесценного председателя суда митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора († 08.08.2020) временно исполняющим обязанности председателя назначен митрополит Курский и Рыльский Герман (Моралин) до избрания председателя Архиерейским Собором; в связи с ограничениями из-за эпидемиологической ситуации, повлекшими невозможность пересечения российской границы судьями из Украины и Беларуси, временно исполняющими обязанности судей назначены до снятия ограничений митрополит Томский и Асиновский Ростислав (Девятов) и архиепископ Каширский Феогност (Гузиков). Здесь однозначно имеются в виду митрополит Тернопольский и Кременецкий Сергей (Генсичкий) и архиепископ Новогрудский и Слонимский Гурий (Апалько) — именно они были назначены в 2016 г. Хотя все же непонятна сама постановка вопроса о назначении заместителей судей, срок полномочий которых истек. В заседании от ноября 2020 г. суд рассматривал дела в отношении клириков, но, к сожалению, не указано, в каком составе. Если участвовали хотя бы трое судей с действующим сроком (в т. ч. из новоназначенных), то этого достаточно для решения таких дел, и проблема с легитимностью заседания частично отпадает.

По российскому уголовно-процессуальному праву рассмотрение дела судом в незаконном составе может служить основанием для отмены или изменения его решения (ст. 389.17 УПК, см.: (УПК от 18.01.2001 № 174-ФЗ по состоянию на 27.10.2020)). Аналогичные нормы существуют в других отраслях российского процессуального законодательства (гражданского и арбитражного). Конечно, в церковном праве рассмотрение дела формально нелегитимным из-за истечения срока полномочий составом суда вряд ли будет иметь такие серьезные последствия.

В то же время следует отметить иные перестановки в составе Высшего общецерковного суда. Синодальным решением от декабря 2019 г. (журнал № 154) (Определения Священного Синода от 26.12.2019) по собственному желанию от должности секретаря суда был освобожден митрополит Воскресенский Дионисий (Порубай), с назначением вместо него епископа Солнечногорского Алексия (Поликарпова). Синодальным решением от ноября 2020 г. (журнал № 83) (Определения Священного Синода от 20.11.2020) в связи усугублением эпидемиологической ситуации в России были назначены дополнительные заместители для отсутствующих судей из этой страны (присутствующие к своим обязанностям после назначенных в августе) — епископ Балашихинский Николай (Погребняк) и епископ Павлово-Посадский Фома (Мосолов). Также была констатирована необходимость внесения ближайшим Архиерейским Собором поправок в Положение о церковном суде о порядке назначения заместителей судей. Актуально это будет и в контексте упомянутых проблем с продлением срока полномочий и с самоотводом.

Проблема с продлением истекшего срока полномочий судей Высшего общецерковного суда до ближайшего Архиерейского Собора как-то должна решаться. Самый простой способ — Священным Синодом, что можно подвести под заполнение образовавшихся вакансий в порядке ст. 29 Положения. Упомянутое синодальное решение от ноября 2020 г. (журнал № 81) разрешило епархиальным архиереям в связи с эпидемиологической ситуацией продлевать на год своими указами истекшие полномочия членов епархиального совета и суда в случае переноса проведения епархиального собрания. Другой вариант — замена правила о 4-летнем сроке на срок до ближайшего Архиерейского Собора (либо очередного, либо любого). Упомянутый проект 1917–1918 гг. (Устав об устройстве церковно-судебных установлений: Проект, 1917–1918) предусматривал избрание состава Высшего церковного суда Поместным Собором

на срок до следующего Поместного Собора (ст. 32). Такой орган, как Архиерейский Собор, в то время в Русской Православной Церкви не существовал. В любом случае корректировка Положения в этой сфере однозначно необходима. Отчасти это осознается священноначалием, что видно из синодальных решений от ноября 2020 г.

Большой проблемой является отсутствие четкой материально-правовой базы права церковных наказаний. Использование сборника канонов неудобно из-за отсутствия систематического изложения норм и серьезных различий в практике их применения. Перечень церковных правонарушений, к которому отсылает Положение (ст. 24 и 28), был принят Синодом во исполнение заключительных норм Положения (ст. 62 п. 2 в первоначальной редакции). Он очень короткий и содержит лишь перечисление шести категорий дел, подлежащих рассмотрению церковными судами. Какой-либо конкретики там нет. Представляется возможным использовать упомянутый проект 1917 г. (Устав о церковных наказаниях: Проект, 1917–1918), с адаптацией к современным условиям. В настоящее время Межсоборным присутствием разрабатывается проект документа о церковных наказаниях клириков. В частности, он обсуждался 7 июня 2018 г. [Проект документа о церковных наказаниях клириков, 2018]. Однако пока это только проект, причем не затрагивающий архиереев и мирян. Поэтому представляется целесообразным принятие такого документа, причем рассчитанного на все слои церковного общества.

Перспективным, но вряд ли возможным в ближайшем будущем является установление требований и гарантий для судей церковных судов. В светском праве таковые обычно являются обязательными и являются важными для обеспечения нормального и независимого судопроизводства. В церковной сфере они сейчас отсутствуют. В частности, российской Конституцией и законодательством для судей установлены требования наличия высшего юридического образования и стажа работы по специальности, минимальный возраст, прохождение аттестационного экзамена; гарантируются принципы несменяемости и бессрочного осуществления полномочий, их прекращение и приостановление только судебной коллегией по установленному перечню оснований, в т. ч. связанных с уголовными и дисциплинарными правонарушениями [Савюк, 2004, 333, 335, 340–341].

Проблему с профессиональной подготовкой церковных судей можно было бы решить путем введения в духовных школах специальных курсов и усиления преподавания каноники и основ юриспруденции в рамках существующих образовательных программ. К сожалению, очень часто церковные судьи всех инстанций не имеют даже базовых представлений о юриспруденции и слабо подготовлены по канонике. В частности, в двух из упомянутых решений заседания Высшего общецерковного суда от сентября 2020 г. были указаны серьезные процессуальные нарушения, допущенные нижестоящими судами (епархиальные суды Выборгской и Полоцкой епархий, суд Белорусского Экзархата), в связи с чем соответствующим каноническим подразделениям было рекомендовано проведение курсов повышения квалификации судей. В целом представляется целесообразным введение в нормативные документы Русской Православной Церкви требования об обязательной профессиональной подготовке церковных судей.

Проблема с независимостью судей более серьезная. Если порядок назначения судей Высшего общецерковного суда Архиерейским Собором на 4-летний срок (гл. 9 ст. 14 Устава и соответствующие нормы Положения) подразумевает определенную самостоятельность, то порядок назначения судей епархиального суда — нет (на 3-летний срок троих назначает епархиальный архиерей, а двоих избирает епархиальное собрание) (гл. 9 ст. 12 Устава и соответствующие нормы Положения). Поэтому епархиальный суд часто лишь оформляет волю архиерея. Выходом из ситуации было бы наделение вышестоящих церковных судов полномочиями по утверждению назначения судей епархиальных судов и прекращения их полномочий, а также по согласованию перемещений судей на другие места служения, что часто используется как инструмент давления на них. По упомянутому проекту 1917 г. члены епархиального суда

утверждались Высшим церковным судом (ст. 18). Целесообразно также исключение норм о назначении судей всех инстанций на определенный срок.

Следует также отметить отсутствие принципа самостоятельности в церковном судопроизводстве. На этот аспект обращает внимание К. А. Чернега (ныне — игуменья Ксения) (см.: [Чернега, 2008]). В юридической литературе отмечается следующее: «Состязательность судебного процесса означает такое его построение, при котором функция суда по разрешению дела отделена от функции обвинения и защиты. Она — чуткий индикатор демократичности правосудия...» [Савюк, 2004, 135]. Представляется целесообразным выделение в церковном суде в качестве отдельной стороны обвинения и введения защиты подсудимого.

Перспективным представляется улучшение качества издания решений и иных документов церковных судов. К сожалению, решения епархиальных судов обычно вообще не публикуются, решения Высшего общецерковного суда и единственное его разъяснение опубликованы лишь в сети Интернет, обзоры судебной практики, предусмотренные Положением (ст. 63 п. 5 в действующей редакции), вообще ни разу не издавались. В ряде последних решений Высшего общецерковного суда нет указания на состав, в котором он рассматривал дело (в частности, в уже упомянутых решениях от октября 2017 г. и от ноября 2020 г.), хотя этот вопрос достаточно важен для юридического анализа документа. Отсутствует четкая унифицированная нумерация решений Высшего общецерковного суда (часто менялась за время его существования). Представляется целесообразным большее внимание священноначалия к этим вопросам, а также введение практики официального печатного опубликования этих документов в региональных и общецерковных официальных печатных журналах. Доступ к решениям церковных судов необходим для обобщения, анализа и развития практики правоприменения, в т. ч. с научной точки зрения.

Итак, к проблемам действующего церковно-судебного законодательства следует отнести необходимость согласования Положения о церковном суде с некоторыми иными церковно-нормативными актами, устранение некоторых внутренних коллизий внутри документов, а также решение вопроса о механизме продления истекающих полномочий судей Высшего общецерковного суда. Перспективным представляется введение норм о профессиональных требованиях к судьям, об их несменяемости, а также об улучшении качества публикации решений церковных судов.

4. Заключение

Церковный суд существовал в Русской Православной Церкви практически с момента ее возникновения, хотя имел и разный объем полномочий в разные периоды отечественной истории. Наиболее известные документы, регламентирующие его деятельность в синодальный и синодальный периоды, — уставы великих князей (Владимира и Ярослава Мудрого), Духовный регламент, Устав духовных консисторий. Поместный Собор 1917–1918 гг. выработал два проекта в этой сфере: о практике наложения церковных наказаний и о реформировании церковного судопроизводства. Однако из-за изменившейся политической ситуации они не стали действующими документами, а церковный суд практически весь XX в. функционировал в очень стесненных обстоятельствах. Лишь очень косвенно он упоминался в Положении об управлении Русской Православной Церкви 1945 г. и в Уставе об управлении Русской Православной Церкви 1988 г.

Ныне действующий Устав, принятый в 2000 г., впервые в отечественной церковной истории предусматривал создание церковных судов, отделенных от других церковных органов. Принятые в этом контексте Временное положение о церковном судопроизводстве (2004 г.) и сменившее его Положение о церковном суде (2008 г.) более детально конкретизировали судебные нормы Устава. Отдельные нюансы были скорректированы поправками в Устав, принятыми Архиерейскими Соборами 2013 г. и 2017 г., а также поправками в Положение о церковном суде, принятыми в 2017 г.

Положение в настоящее время является основным документом, регламентирующим деятельность церковных судов всех инстанций.

В сфере нормативного регулирования деятельности церковных судов существует ряд проблем: некоторые коллизии между Уставом и Положением и внутри этих документов, противоречие текста Положения принятому в 2014 г. Общецерковным судом разъяснению, необходимость включения в текст Положения норм циркуляра от 2011 г., выработка механизма назначения заместителей при самоотводе, проведение ряда заседаний Высшего общецерковного суда (октябрь 2012 г., ноябрь 2017 г.) в формально нелегитимном составе из-за окончания срока полномочия судей и невозможности их продления без проведения Архиерейского Собора, отсутствие четкой материально-правовой нормативной базы церковного судопроизводства.

К перспективам развития церковно-судебного законодательства и практики следует отнести следующие: принятие Архиерейским Собором поправок в Положение о церковном суде, устраняющих указанные недостатки, введение стороны защиты подсудимого, внедрение регулярной практики публикации обзоров судебной практики, а также решений епархиальных судов, повышение качества публикаций решений Высшего общецерковного суда (в т. ч. в печатных средствах массовой информации), повышение профессионального уровня и статуса судей церковных судов (введение принципов несменяемости и обязательной профессиональной подготовки).

Стоит выразить надежду, что современная судебная система Русской Православной Церкви, которая еще достаточно молода, постепенно будет развиваться и совершенствоваться, в т. ч. на нормативном уровне.

Источники и литература

Источники

1. Временное положение для епархиальных судов и советов (2004) — Временное положение о церковном судопроизводстве для епархиальных судов и епархиальных советов, выполняющих функции епархиальных судов: Принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 1 октября 2004 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/418932.html> (дата обращения: 10.07.2021).

2. Выписка из Решения по делу № 01-01-2017 — Выписка из решения Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 01-01-2017 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5071120.html> (дата обращения: 10.07.2021).

3. Выписка из Решения по делу № 01-02-2017 — Выписка из решения Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 01-02-2017 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5071093.html> (дата обращения: 10.07.2021).

4. Выписка из Решения по делу № 01-I-2020 — Выписка из решения Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 01-I-2020 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5717127.html> (дата обращения: 10.07.2021).

5. Выписка из Решения по делу № 02-I-2020 — Выписка из решения Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 02-I-2020 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5717156.html> (дата обращения: 10.07.2021).

6. Выписка из Решения по делу № 03-I-2020 — Выписка из решения Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 03-I-2020 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5717105.html> (дата обращения: 10.07.2021).

7. О внесении изменений и дополнений в Устав РПЦ (2017) — О внесении изменений и дополнений в Устав Русской Православной Церкви и другие документы Русской Православной Церкви: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 30 ноября 2017 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074390.html> (дата обращения: 10.07.2021).

8. О новой редакции Устава (2013) — О принятии новой редакции Устава Русской Православной Церкви: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 5 февраля 2013 г. // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 6. С. 7.

9. О церковном суде: Определение (2008) — О церковном суде: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 26 июня 2008 г. // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/archive/2008/06/41613/> (дата обращения: 10.07.2021).

10. Об избрании состава Общецерковного суда (2013) — Об избрании состава Общецерковного суда Русской Православной Церкви: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 3 февраля 2013 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774791.html> (дата обращения: 10.07.2021).

11. Об избрании членов Общецерковного суда (2017) — Об избрании членов Общецерковного суда Русской Православной Церкви: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 30 ноября 2017 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074451.html> (дата обращения: 10.07.2021).

12. Определения Архиерейского Собора (1990) — Определения Архиерейского Собора 30–31 января 1990 г. // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 5. С. 6–7.

13. Определения Священного Синода от 01.10.2004 — Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 1 октября 2004 г. // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 10. С. 4–7.

14. Определения Священного Синода от 26.12.2019 — Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2019 г. // Журнал Московской Патриархии. 2020. № 1. С. 8–16.

15. Определения Священного Синода от 20.11.2020 — Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 20 ноября 2020 г. // Журнал Московской Патриархии. 2020. № 10. С. 6–10.

16. Определения Священного Синода от 25.08.2020 — Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 августа 2020 г. // Журнал Московской Патриархии. 2020. № 7. С. 6–13.

17. Положение о митрополиях (2018) — Положение о митрополиях Русской Православной Церкви: Принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 15 октября 2018 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5284256.html> (дата обращения: 10.07.2021).

18. Положение о церковном суде (2008) — Положение о церковном суде: Принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 26 июня 2008 г. (в редакции Определения Архиерейского Собора 29 ноября — 2 декабря 2017 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1: Нормативные документы. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2013. С. 116–155; О внесении изменений и дополнений в Устав Русской Православной Церкви и другие документы Русской Православной Церкви: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 30 ноября 2017 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074390.html> (дата обращения: 10.07.2021).

19. Положение об управлении РПЦ (1945, 1961) — Положение об управлении Русской Православной Церкви: Принято Поместным Собором Русской Православной Церкви 31 января 1945 г. (с изменениями от 1961 г.) // Православный церковный календарь на 1946 год. М.: Изд-во Московской Патриархии. С. 58–60; Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 15–17.

20. Положение об Экзархатах (1990) — Положение об Экзархатах Московского Патриархата: Принято Архиерейским Собором 30–31 января 1990 г. // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 5. С. 9–12.

21. Поправки в Устав (2008) — О внесении поправок в Устав Русской Православной Церкви: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 27 июня 2008 г. // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 8. С. 19–20.
22. Постановления Архиерейского Собора (2016) — Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви: Приняты Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 3 февраля 2016 г. // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 3. С. 37–39.
23. Разъяснение Общецерковного суда (2014) — Разъяснение Общецерковного суда Русской Православной Церкви о порядке подачи заявлений и рассмотрения дел от 4 февраля 2014 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3554665.html> (дата обращения: 10.07.2021).
24. Решения Общецерковного суда 23.10.2012 — Решения Общецерковного суда Московского Патриархата от 23 октября 2012 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2577477.html> (дата обращения: 10.07.2021).
25. УПК от 18.01.2001 № 174-ФЗ по состоянию на 27.10.2020 — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01.2001 г. № 174-ФЗ (по состоянию на 27.10.2020 г.) // Консультант-плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.07.2021).
26. Устав о церковных наказаниях: Проект (1917–1918) — Устав о церковных наказаниях: Проект 1917–18 гг. // *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2004. С. 576–602.
27. Устав об управлении РПЦ (1988) — Устав об управлении Русской Православной Церкви: Принят 8 июня 1988 г. Поместным Собором Русской Православной Церкви (с изменениями от 1990 г. и 1994 г.) // Поместный Собор Русской Православной Церкви. Материалы. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1990. С. 24–49; Журнал Московской Патриархии. 1990. № 5. С. 6–7, 9–12; Журнал Московской Патриархии. 1995. № 12. С. 3–7.
28. Устав об устройстве церковно-судебных установлений: Проект (1917–1918) — Устав об устройстве церковно-судебных установлений: Проект 1917–1918 гг. // *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2004. С. 561–575.
29. Устав РПЦ (2000) — Устав Русской Православной Церкви: Принят Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. (первоначальная редакция) // Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Нижний Новгород, 2000. С. 251–285.
30. Устав РПЦ 2000 г.: Редакция (2013) — Устав Русской Православной: Принят Юбилейным Архиерейским Собором 13–16 августа 2000 г. (в редакции Архиерейского Собора 2–5 февраля 2013 г., с изменениями от 2016 г. и 2017 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1: Нормативные документы. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 23–90; Журнал Московской Патриархии. 2016. № 3. С. 42; О внесении изменений и дополнений в Устав Русской Православной Церкви и другие документы Русской Православной Церкви: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 30 ноября 2017 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074390.html> (дата обращения: 10.07.2021).

Литература

31. Адельгейм (2010) — *Адельгейм П., прот.* Современные проблемы каноники и экклезиологии в Русской Православной Церкви. М., 2010. 141 с.
32. Матузов, Малько (2004) — *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. 512 с.
33. Первое заседание Общецерковного суда (2010) — Состоялось первое заседание Общецерковного суда // Журнал Московской Патриархии. 2010. № 8. С. 43.
34. Проект документа о церковных наказаниях клириков (2018) — Комиссия по церковному праву Межсоборного присутствия обсудила проект документа о церковных наказаниях

клириков // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5217846.html> (дата обращения: 10.07.2021).

35. Савюк (2004) — *Савюк Л. К.* Правоохранительные органы: Учебник. М.: Юрист, 2004. 671 с.

36. Цыпин (2009) — *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009. 863 с.

37. Чернега (2008) — *Чернега К. А.* Сравнительная характеристика Положения о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) и актов государственного законодательства, регулирующих вопросы судостроительства и судопроизводства // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/426316.html> (дата обращения: 10.07.2021).